

А. А. Занковец (Минск)

ОСОБЕННОСТИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОМАТИЗМОВ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Словообразовательный потенциал слова – одна из ключевых характеристик лексемы. Способность конкретного слова образовывать производные зависит от многих параметров. К свойствам, положительно влияющим на деривационные возможности слов, относят простую фоно-морфологическую структуру слова, исконный тип происхождения, частотность слова, его многозначность.

Самые широкие словообразовательные связи имеет имя существительное. Слова этой части речи образуются от глаголов, прилагательных, числительных, наречий, других существительных; могут служить словообразовательной базой для всех частей речи; часто имеют разветвленные гнезда с большим количеством производных слов.

А. Н. Тихонов утверждает, что «наиболее распространенным и активным способом словообразования существительных является суффиксация» [3, с. 130]. Кроме того, существительные образуются приставочным, приставочно-суффиксальным способами, способом сложения, а также специфическими для этой части речи способами: аббревиацией, нулевой суффиксацией (бессуффиксальным способом), субстантивацией.

Такова общая картина словообразования имен существительных. Однако общие закономерности не всегда сохраняются в небольших группах лексики, в частности в лексико-семантической группе «соматизмы».

Соматизмы – это названия элементов устройства тела человека, т. е. собственно частей тела (*рука, нога, спина*), внутренних органов (*легкие, желудок, печень*) и органов чувств (*глаз, нос, кожа*), названия костей (*череп, скула, позвоночник*), волос (*брови, ресницы, волосы*), продуктов жизнедеятельности человека (*пот, слюна, слеза*). Лексико-семантическая группа «соматизмы» неоднородна по своему составу. В нее входят как слова, так и выражения, причем у слов соматическим может быть лишь одно значение, не обязательно прямое. Поэтому мы ограничились ядром группы – именами существительными, у которых соматическим является первое словарное

(прямое) значение. Таких лексем в русском языке 345 (по данным МАС), в белорусском – 269 («Тлумачальны слоўнік беларускай мовы»).

Специфика ЛСГ изначально исключает некоторые из указанных выше способов словообразования: аббревиацию (поскольку этим способом чаще всего образуются названия учреждений, а соматизмы в этой сфере используются только окказионально) и субстантивацию (поскольку в качестве словообразовательной базы должна выступать любая часть речи, кроме существительного). Остальные способы словообразования в равной степени могут быть характерны для соматизмов.

Большинство соматизмов как русского, так и белорусского языков являются непроеизводными: 184 из 345 исследуемых единиц русского языка и 157 из 269 исследуемых единиц белорусского языка. Среди непроеизводных можно выделить собственно славянские номинации (*голова/галава, глаз/вока, нога/нага* и т. д.) и заимствованные, которые являются терминологическими наименованиями элементов строения тела человека (*аорта, миокард, сфинктер; артерья, бицепс, дэнцін* и т. д.). Две эти подгруппы существенно различаются в своих словообразовательных возможностях. Непроеизводные заимствованные соматизмы, как правило, образуют всего несколько дериватов либо являются одиночными словами. Славянские номинации, напротив, легко образуют разветвленные гнезда.

Дериватами соматизма мы считали только образованные непосредственно от данной единицы слова, то есть производные первой степени, хотя гнездо может быть значительно больше. Такой подход позволяет избегать путаницы, которая неизбежно возникла бы при анализе деривационной активности производных соматизмов. Например, в русском языке у слова *голова* в гнезде 193 деривата, из которых только 94 – производные первой степени. При этом у деривата *головка* пять производных. Гнездо соматизма *глаз* насчитывает 113 слов, из них только 61 – производные непосредственно слова *глаз*. В то же время у слова *глазной* два собственных деривата, а у одного из этих дериватов (*глазница*) шесть. Мы считаем неправомерным включать в число производных соматизма дериваты иных, кроме первой, ступеней словообразования.

От всех непроеизводных соматизмов, если они способны производить новые слова, образуются имена существительные и прилагательные путем присоединения различных суффиксов. Практически все наиболее активные славянские номинации образуют деминутивы с суффиксами *-к-*, *-оньк-* (*-еньк-*), *-ок-*, *-ушк-* для русского языка и *-к-*, *-ц-*, *-ок-*, *-анят-* для белорусского языка: *ручка, ноженька, глазок, головушка; галоўка, каленца, зубок, вачаняты* и так далее. Кроме того, при помощи суффиксов соматизмы обычно образуют имена прилагательные, причем практически все относительно активные соматизмы образуют прилагательное с суффиксом *-н-* (как в русском, так и в белорусском языках): *головной, ножной, зубной, кровный; ручны, лобны, вушны, потны* и др.

Для заимствованных соматизмов суффиксация часто единственный способ словообразования: *альвеолы – альвеолярный, артерия – артериальный, миокард – миокардит; дыяфрагма – дыяфрагмавы, інсулін – інсулінавы, плеўра – плеўральны* и т. д.

Некоторые соматизмы образуют новые слова (как существительные, так и прилагательные) префиксально-суффиксальным способом: *изголовьё, надбровный, подножие; безгаловы, навочнік, падкаленны* и под., однако таких дериватов немного.

Для наиболее деривационно активных соматизмов весьма характерен способ сложения основ с суффиксацией (в том числе нулевой) и без таковой (значительно реже). В сложении могут участвовать основы двух имен существительных, существительного и прилагательного, существительного и числительного, существительного и глагола, существительного и наречия: *кровопускание, синеглазый, двуглавый, костоправ, многоглавый; зубалачэнне, сівавалосы, трызубы, відавочны, шматбаковы* и так далее. При этом образуются и имена существительные, и имена прилагательные (чаще всего). Образованные таким способом прилагательные характеризуют человека с точки зрения особенностей элемента строения тела, названного производящим словом, например: *черноглазый – ‘с черными глазами’, шматгаловы – ‘які мае шмат галоў’*.

Все названные черты в равной степени характерны как для русского, так и для белорусского языков. Тем не менее, нельзя сказать, что в словообразовательном отношении материал сопоставляемых

систем совпадает: существуют некоторые различия как в деривационной активности отдельных лексем, так и в корреляции словообразовательного потенциала соматизмов с другими аспектами языковой активности слова (частотностью, полисемией, фразеологической активностью).

1. *Бардовіч, А. М.* Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы / А. М. Бардовіч, М. М. Круталевіч, А. А. Лукашанец. – Мінск, 2000.
2. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М., 2003.
3. *Тихонов, А. Н.* Современный русский язык / А. Н. Тихонов. – М., 2002.